

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА-ПТИЦЫ В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО КИТАЯ

Культура Древнего Китая, как и культура многих народов, богата образами фантастических существ, возникновение которых связано с представлениями и верованиями людей в сверхъестественные силы. Среди фантастических образов древнекитайской культуры особое место занимают образы в виде человека-птицы, получившие свое отражение как в письменных источниках, так и в изобразительном искусстве. В связи с тем, что люди-птицы — достаточно распространенное явление в культуре и искусстве Древнего Китая, мы начали изучение этих образов с мифов и легенд, связанных с именем Хуан-ди¹ — общим предком людей и богов (1. 92). Хуан-ди был также верховным владыкой и, по преданию, верховным правителем Центра (1. 88).

Одна из легенд гласит, что великий Хуан-ди встретился с духами и бесами всей Поднебесной и Великой западной горы — Ситай-шань. По преданию, он восседал на драгоценной колеснице, запряженной слонами, шестерка драконов летела следом. Птица бифан², похожая на аиста с человеческим лицом и белым клювом, с красными пятнами на синем оперении, одноногая, умевшая кричать только «бифан-бифан», правила колесницей. Всюду, где она появлялась, вспыхивал таинственный огонь (1. 92). По другой версии, птица бифан была похожа на зеленого журавля с красными полосами, белым клювом и одной ногой (1. 76), (рис. 1). Она живет в южных заморских краях, к юго-востоку от Южной горы и к западу от Зеленой реки. По другой версии, она живет к востоку от жилища двадцати восьми богов (2. 123). Восточнее гнездовища птицы бифан протекают реки Мертвая Вода и Зеленая Вода (2. 136).

Другая легенда о человеке-птице, связанная с именем Хуан-ди, рассказывает нам о том, что когда в бой вступили люди из племени Куафу

¹ Хуан-ди — это то же, что Ди-цзян и Ди-хун — Верховный владыка Центра, поэтому в притче из трактата "Чжуан-цзы" он выступает уже как Небесный владыка Центра. Из «Книги гор и морей» известно, что Хуан-ди (Ди-цзян, тот же Ди-хун) была священной птицей, жившей в западной части гор Тянь-Шань. Своим видом она напоминала желтый мешок; она могла краснеть и тогда становилась похожей на огненно-красный шар, у нее было шесть ног и четыре крыла, но не было у нее ни ушей, ни глаз, ни рта, ни клюва; она понимала песни и пляски (1. 29). Хуан-ди также является высшим властителем в царстве духов и царстве бесов (1. 90).

² Бифан — божество дерева, воплощенное в образе птицы. О нем упоминается в др. части «Каталога» (из. 8) и в «Хуайнаньцзы» (в тексте и комментариях Гао Ю): «Дерево рождает Бифан (с. 231), Бифан — дух дерева (2. 199).

(или Бофу (1. 201)), пришлось призадуматься Хуан-ди, да только так и не пришло ему в голову ничего подходящего. К счастью, появилось существо с женской головой и туловищем птицы по имени Сюань-ньюй. Это была фея, изучавшая на небесах магическое искусство. Она научила Хуан-ди военному искусству, и с этих пор он стал располагать войска так, что их нельзя было застигнуть врасплох (1. 102). По ее совету Хуан-ди выковал чудесный сияющий меч, которым можно было резать камни словно глину (3. 106).

В каждом из двух приведенных выше мифов мы встречаемся с образом человека-птицы. Причем, в обоих случаях они играют важную роль. Птица бифан, которая согласно легенде, умеет только кричать «бифан-бифан», хотя и является духом или божеством дерева, должно быть как минимум обладает если не физической, то внутренней силой нескольких слонов и шестерых драконов, раз может их подчинить себе. Более того, вряд ли Великий Хуан-ди доверил несамодостаточному существу столь важное обязательство – править колесницей, запряженной слонами. Тот факт же, что всюду, где она появлялась, вспыхивал огонь, ещё раз подтверждает ее силу, присущую драконам, следующим за колесницей.

Человек-птица Сюань-ньюй из второго мифа тоже предстанет перед нами в образе существа, имеющего сильный характер и нрав, ибо только тот, у кого сильная воля и дух, может заниматься военным делом. Параллельно с этими качествами Сюань-ньюй представляется феей, протянувшей руку помощи в нужный момент.

Другим существом в виде человека-птицы, связанным с именем Хуан-ди, является Юйху. Юйху (Обезьяний Крик (2. 144)) – дух моря – один из сыновей Хуан-ди. Он представляется существом с птичьим туловищем, человеческим лицом и двумя желтыми змеями, свисающими из ушей (1. 92; 2. 144). Под ногами две желтые змеи. Он управлял Восточным морем и обитал на острове в этом же море (2. 144). Юйху также известен как морской бог (2. 144). Его сын Юйцзин (он же Юйцян) тоже был духом моря. Он поселился в Северном море (1. 92).

Одна из легенд, связанная с именем Юйцян, повествует, что у Северного моря – Бэйхай, на горе Бэйцзитяньгуй – Небесный столб Северного предела – жили три божества: Цянлян, Юйцян и Цзюфэн. Так как Цянлян ничего общего не имеет с образом человека-птицы, лишь отметим, что у него было человечье туловище, голова тигра, четыре копыта и необычайно длинные руки. Во рту и передних копытах он держал по змее (1. 201). Юйцян же (он же Юаньмин (1. 70), он же Сюаньмин как дух воды (1. 88) родной внук Небесного владыки (Хуан-ди (1. 92)), являлся богом

Северного моря³ и одновременно богом ветра. Юйцян означает Обезьяний Силач (2. 131). Когда он являлся в образе бога ветра, это было страшное божество с лицом человека и телом птицы, из ушей у него свисали две синие змеи (по другой версии – зеленые (2. 131, 156)), а еще двух он топтал ногами (змеи под ногами были зеленые (2. 131)), по другой версии – красные (2. 156). Стоило ему взмахнуть огромными крыльями, как поднимался страшный ураган (1. 54; 3. 243). Ветер нес болезни и мор; у тех, кого он настигал, появлялись язвы, и они умирали (1. 54). В связи с тем, что Юйцян был сыном Юйху, который имел облик человека-птицы (1. 92), то можем полагать, что особенности человека-птицы к Юйцяну перешли от отца.

Юйцян мог решать создавшиеся проблемы. Дело в том, что пять священных гор, на которых обитали бессмертные, плавали в море, но не имели под собой твердой опоры. В спокойную погоду это не имело большого значения, но когда поднимались волны, горы перемещались в неопределенных направлениях, и для бессмертных, перелетавших с горы на гору, это создавало много неудобств: они думали быстро долететь куда-то, а путь их неожиданно изменялся; направляясь к какой-либо горе, они обнаруживали, что там ее уже нет, и ее приходилось искать, что задавало работу голове и отнимало много сил. Все жители страдали от этого и наконец, посоветовавшись, отправили несколько посланцев с жалобой к Небесному владыке. Он же приказал Юйцяну немедленно придумать, как помочь бессмертным (1. 54). Тогда Юйцян незамедлительно послал в пропасть Гуйсуй пятнадцать громадных черных черепах, чтобы они головами поддерживали пять священных гор. Одна черепаха держала на голове гору, а две другие поддерживали ее. Так в течение шестидесяти тысяч лет по очереди несли они свои обязанности (1. 55).

³ Когда Юйцян являлся в образе бога моря, он был сравнительно добрым и, подобно «сухонутным рыбам», имел тело рыбы, руки, ноги человека и восседал на двух драконах (3. 243). Отметим, что рыба была его первоначальным обликом, и он обитал в большом Северном море и звали его Кунь, что значит «рыба-кит». Кит был огромен, нельзя даже сказать во сколько тысяч ли длиною. Он мог неожиданно превратиться в птицу пэн, огромного феникса, который был так велик, что одна лишь его спина простиралась на несколько тысяч ли. Разгневавшись, он улетал, и оба его черных крыла затмевали небо наподобие простершихся до горизонта туч. Каждый год зимой, когда течения в морях меняют свое направление, он из Северного моря отправлялся в Южное, из рыбы превращаясь в птицу, из бога моря – в бога ветра. И когда поднимался ревущий и стонущий, леденящий и пронизывающий до костей северный ветер, это означало, что дует превратившийся в огромную птицу бог моря – Юйцян. Когда он превращался в птицу и вылетал из Северного моря, то одним взмахом крыльев поднимал громадные, доходившие до неба морские волны высотой в три тысячи ли. Поднятые ураганным ветром, Юйцян взбирался на облако в девяносто тысяч ли. Полгода он летел на этом облаке на юг и, лишь достигнув южного моря, опускался, чтобы немного передохнуть. Вот этому-то богу моря и богу ветра Небесный Владыка и приказал найти подходящее место для бессмертных с пяти священных гор (1. 54-55).

С именем Юйцян связано еще одно предание, где человек-птица (предположительно Юйцян) так же, как и в предыдущей легенде, выступает добродетелем, вернувшим людям жизнь. Согласно преданию, брат и сестра поженились и стали мужем и женой. Чжуаньской⁴ в пылу гнева сослал нарушителей обычаев в глушь гор Кунтуншань, где они, обнявшись, умерли в глубоком ущелье от голода и жажды. Неожиданно прилетела священная птица (предположительно Юйцян, дух моря и, одновременно, дух ветра) и, увидев, как умерли двое влюбленных, она сжалилась над ними: принесла в клюве⁵ траву бессмертия и ею прикрыла их. Прошло семь лет, и к ним вернулась жизнь, но тела их уже срослись, и когда они ожили, то превратились в странного человека с двумя головами, четырьмя руками и четырьмя ногами (1. 72).

Следует также отметить, что Юйцян был в подчинении своего талантливого племянника Чжуаньсюя. Они совместно управляли на севере заснеженной и холодной пустыней в двенадцать тысяч ли (1. 70). Тот факт, что Юйцян был в подчинении у Чжуаньсюя говорит о том, что над ним есть сверхсила.

Цзюфэн же являлся духом-фениксом. У него птичье туловище и девять голов с человеческими лицами (1. 201; 2. 156).

Отметим, что сюда, на Север – на место обитания всех отмеченных выше трех божеств, течет Океанская река (2. 156).

К другим образам человека-птицы, которые обитают на северных территориях Китая, относятся птицы сусны и баньмао.

Сусны с виду напоминает самку фазана, но у нее человеческое лицо. Как увидит человека, убегает вприпрыжку. Она выкрикивает собственное имя. Сусны обитает у подножия горы Гуаньти, откуда берет свое начало река Цзяньхань и, направляясь на запад, впадает в озеро Ю (2. 69).

Другими людьми-птицами, обитающими на севере, являются баньмао. Они похожи на воронов с человеческими лицами. Баньмао ночью летают, а днем прячутся. Если их съесть, то можно излечиться от солнечного удара. Они водятся на горе под названием Северная Сяо, где нет камней. На ее южном склоне много лазуревых камней, а на северном склоне – нефрита. Отсюда берет начало река Цень, течет на восток и впадает в озеро Цюн.

⁴ Чжуаньской – божество-первопредок, внук (по другой версии, правнук) правителя центра Хуан-ди (4. 626–627). Владыка Севера Чжуаньской родился от луча звезды, пронзившего луну словно радуга. Он родился со щитом и копьем на голове (3. 99).

⁵ Из рассмотренной выше легенды, связанной с Юйцяном, известно, что он как бог ветра имел птичье туловище и человеческое лицо. Тот факт, что он принес траву в клюве позволяет нам усомниться в предположении автора (Юань Кэ), что это Юйцян. Однако учитывая то, что в китайской культуре наличествует образ человека-птицы с клювом (на примере птицы бифан), мы включили данную легенду в нашу работу, приняв предположение автора.

Образ человека-птицы в древнекитайской мифологии связан также с именем верховного владыки Востока Фуси (он же Поаси или Боаси и т.д. (1. 38)). Его помощником был дух дерева по имени Гоуман. У него квадратное лицо и тело птицы. Гоуман держал в руках циркуль и вместе с Фуси управлял веснами. Он носил белое⁶ одеяние и восседал на двух драконах (1. 45; 2. 133). Таким образом, мы уже не в первый раз сталкиваемся с образом человека-птицы, подчиняющим себе драконов. До нас дошла ксилография – иллюстрация к «Книге гор и морей», хранящаяся в ленинградской библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (5. 317), (рис. 2). Вся композиция выполнена в китайской художественной традиции. Она передана разным сочетанием тонких и широких, мелких и крупных контурных линий. Два длинноусых дракона, каждый из которых стоит на четырех лапах, заполняют центральную часть рисунка. У них на спинах возвышается фигура Гоумана. Он передан в белом национальном одеянии. Его лицо, круглое и чуть заостренное книзу, не соответствует описанному квадратному лицу мифологической версии. Драконы вместе с Гоуманом окружены стилизованными клубами пыли, поднимающимися в результате тяжелых шагов драконов. Темные и светлые переливы черных линий на фоне белого создают свето-теневой контраст, что придает рисунку объемность.

Следует отметить, что Гоуман был сыном владыки Запада Шаохао из рода Цзиньтянь (1. 45), который в свои молодые годы отправился за Восточное море и основал там страну Шаохао. Эта страна была расположена где-то около бездны Гуйсуй, т.е. там, где возвышались пять священных гор (1. 65). Точнее, царство Шаохао находится за Восточным морем у Великой Пропasti. Там высится гора Благодная (Ганьшань). Оттуда вытекает Благодная река (Ганьшуй), образующая водоем Благодный (2. 142). Гоуман (т.е. Вьющийся Терновник) известен также как бог Востока (2. 133). Страна, им основанная, была не похожа на другие страны. Его сановниками и чиновниками являлись различные птицы, можно сказать, что это было царство птиц (1. 65).

Неизвестно, сколько лет прошло с тех пор, как Шаохао создал на востоке птичье царство, но в конце концов он вернулся на родину, на запад. В птичьем же царстве оставил сына по имени Чжун, назначив его духом чудесного дерева, дав ему имя Гоуман и подчинив его правителю Востока Фуси (1. 66). Так Гоуман стал помощником Фуси – владыки Востока. Гоуман значит «весенние травы и деревья причудливы и извилисты», и имя Гоуман стало, таким образом, символом весны и жизни (1. 45-46).

Гоуман обладал магической силой продлевать жизнь людей. Об этом свидетельствует предание, рассказывающее о том, что в эпоху Чюньцю в

⁶ Белый цвет в китайской культуре – священный цвет Запада (2. 205). Этим цветом одеяния подчеркивается принадлежность Гоумана к владыке Запада Шаохао.

царстве Цинь жил мудрый правитель по имени Му-гун, который умел подбирать себе умных сановников. Однажды в царстве Чу за пять бараньих шкур он выкупил некоего Боли Си и назначил его на самый высокий пост в государстве. Он был очень добр к людям. Простил, например, триста кочевников из страны Цися, которые угнали и съели его прекрасных скакунов. В благодарность за такое милосердие кочевники помогли ему разбить войско царства Цинь и захватить в плен цзиньского правителя ИУ. Небесный владыка за эти добрые поступки приказал духу Гоуману продлить ему жизнь на 12 лет. Этим верховным владыкой, несомненно, был владыка Востока Фуси (или Тайхао) (1. 46).

Как видим, согласно древнекитайским легендам, Китай был полон землями, на которых обитали люди-птицы. Одной из таких земель является страна Мэнняого (иначе Мэншуго), расположенная на крайнем западе, южнее Шоумаго. Обитатели ее имели человеческую голову и птичье туловище с трехцветным оперением (красным, желтым, синим). Они умели разговаривать по-человечьи. Эти существа были потомками бога Бо-и, помогавшего Юю усмирять потоп. По преданию, Мэн Си, потомок Бо-и (у которого уже тогда было птичье туловище и который знал язык людей), вместе с последовавшими за ним фениксами отправился в эти места, чтобы основать свою страну. Там росло много бамбука, высотой до тысячи чжанов. В бамбуковом лесу фениксы вили гнезда и ели плоды деревьев. Этими плодами питался и Мэн Си. Так возникла страна Мэн – страна птиц, которую следовало бы назвать страной Мэнси (1. 208; 3. 87).

Согласно этой легенде можно сказать, что жители страны Мэнси свой облик человека-птицы унаследовали от своих предков. От бога Бо-и он передался Мэн Си, а от него – последующим поколениям.

Очевиден факт, что вместе с передачей облика потомству передавалось также умение разговаривать по-человечьи. Если от предков жители страны Мэнси унаследовали и облик, и умение разговаривать по-человечьи, то можно предположить, что они должны были унаследовать и другие их качества: возможность жить в бамбуковых лесах и питаться плодами. Следовательно, им чуждо хищничество, они мирные жители. Более того, вместе со всеми упомянутыми выше качествами предки Бо-и, должно быть, были добродетельны как и сам Бо-и, усмиривший вместе с Юем потоп и спасший людей.

В образе человека-птицы в китайской мифологии выступает также Ван-му-шичжэ («посланницы матушки-владычицы») – служанки Си-ван-му («владычица Запада»). Первоначально, в наиболее архаических текстах («Шань хай цзин» – «Книга гор и морей») они представлены тремя синими (вариант перевода: «зелеными») птицами (цинняо), приносящими еду хозяйке. У них красные головы и глаза (3. 112). В стадийно более поздних текстах они несколько видоизменяются. Это существа с птичьим

телом и человеческими лицами. В повестях же начала нашей эры это уже прекрасные девы, имеющие свои имена (3. 112). Учитывая то, что владычица Запада Си-ван-му обитала то на горе Куньлунь, возле нефритового пруда Яочи, то на горе Юйшань, то на горе Яньцзы, где садится солнце (1. 156), можем предположить, что там же находились ее служанки. До нас дошла ксилография – иллюстрация к «Книге гор и морей», хранящаяся в ленинградской библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина (5. 213), (рис. 3). Рисунок состоит из двух развернутых плоскостей, объединенных в единую художественную композицию. Три птицы, изображенные у верхнего левого угла рисунка приносят еду Си-ван-му, сидящей у горы Шеушань («гора змеиной шаманки») (5. 213). На переднем плане композиции изображен ландшафт. На разных уровнях хребтов переданы образы кентавра, скачущего из глубины рисунка в сторону зрителя, и стоящего на коленях человека, который передает какой-то предмет огромному медведю с длинным завивающимся хвостом. Владычица Си-ван-му в китайском традиционном одеянии сидит и наблюдает за прилетом своих служанок. Ее длинная коса раскинута у ног. Рядом с Си-ван-му в образе птицы сидит одна из ее служанок.

Другими существами в виде человека-птицы, обитавшими на западных территориях Китая, являются птицы тофэй, фуси, цы и дань, Яньцзы и др.

Птица тофэй похожа на сову. У нее человечесьё лицо и одна лапа. Зимой ее можно видеть, а летом она прячется. Если носить на себе ее /перья?/, то перестанешь бояться грома. Тофэй водится на южном склоне у подножия горы Бараний Притул, откуда берет начало Черная речка, течет на север и впадает в Вей (2. 48).

Фуси же на вид похожа на петуха, но с человечесьим лицом. Ее название «фуси» происходит от ее собственного крика(?). Она обитает на горе Олений Жертвенник. Где ее увидят – там будет война (2. 52). Таким образом, мы впервые встречаемся с отрицательным образом человека-птицы.

Что касается птицы цы и птицы дань, то они водятся в заморских краях запада, которые охватывают территорию от Юго-западного до Северо-западного края (2. 125), к северу от Матери, приносящей жертву. Птица дань с желтым и зеленым оперением. У птицы цы человечесьё лицо, /она/ живет на вершине горы. Здесь собираются зеленые и желтые птицы. Птицу цы еще называют птицей взй. Куда они прилетят – там погибнет царство (2. 126).

Яньцзы – это дух реки Яньцзы с человечесьим лицом и птичьим туловищем. В уши у него продеты две зеленые змеи. Под ногами две красные змеи (рис. 4). Он водится на острове в Западном море (2. 152) среди великих пустынь Запада. С именем духа реки Яньцзы связана легенда о человеке Ли Бин, который был правителем Шу. Он очень заботился о народе и сразу же после прибытия в Шу сделал много полезного. Самым

значительным его делом была борьба с наводнением. Ли Бин использовал речную воду для орошения крестьянской земли. Предание гласит о том, что когда Ли Бин вступил в управление областью Шу, дух реки Янцзы каждый год требовал себе в жены двух молодых девушек. Людям жилось очень тяжело. Каждый год, согласно обычаю, приходилось давать деньги на устройство свадьбы и выбирать девушек для речного божества. Он был сладострастен и жаден. Если ему что-нибудь приходилось не по вкусу, он поднимал громадные, до неба, волны, вызывая наводнение. Ли Бин, узнав про этот обычай, сказал, что в этом году сам пошлет дочерей духу реки Янцзы. В день свадьбы Ли Бин пышно нарядил двух своих дочерей. На берегу Янцзы воздвигли трон для духа реки; перед троном установили алтарь, на который поставили курильницы с благовониями, чашу для вина и фрукты. Толпа музыкантов, наряженных в разноцветные одежды, била в барабаны и играла на флейтах. Ли Бин подошел к трону и, обращаясь к невидимому божеству, сказал, что считает большой честью для себя поближе познакомиться с ним, попросил духа показать свой лик, чтобы иметь возможность вместе выпить чашу вина. Ответом было безмолвие. Ли Бин повторил просьбу, поднял свою чашу и опустошил ее одним глотком. Чаша с вином перед троном оставалась полной. Ли Бин рассердился и громко закричал, что если хозяин реки презирает людей, он хочет драться с ним не на жизнь, а на смерть. После этих слов Ли Бин вытащил из-за пояса меч и неожиданно исчез. Собравшиеся были испуганы, а музыканты перестали играть. Через мгновение все увидели, что на горном обрыве яростно дерутся два быка. Вскоре они исчезли, и опять появился Ли Бин, по лицу которого струился пот. Тяжело дыша, он подошел к подчиненным и сказал, что бился с божеством, очень устал и ему нужна их помощь, чтобы победить. Но они должны быть внимательны и не перепутать быков: он, Ли Бин, — это бык с белой лентой, повернувшийся к югу. Затем Ли Бин опять превратился в быка и вступил на обрыве в смертельный бой с речным богом, тоже превратившимся в быка. Люди побежали на обрыв и мечами и копьями начали наносить удары быку без белой ленты. Наконец, дух реки в образе быка был убит. Так народ избавился от угрозы наводнений (3. 254-255).

Среди великих пустынь Запада, на горе Темной Киновари (Сюаньдань) также живет пятицветная птица с человеческим лицом и волосами(?). Там еще водятся птицы зеленая фень и желтая ао; зеленая птица и желтая птица. И если они соберутся вместе — погибнет царство (2. 152).

Южные территории Китая тоже обитаемы существами в виде человека-птицы. Это чжу, цюй и юй.

Чжу водится в уезде Красной реки, которая находится в южных горах. Она похожа на ушастую сову, но у нее человеческие руки (рис. 5). Ее крик

подобен (перепелиному). Она выкрикивает собственное имя. В уезде, где ее увидят, будет много (увольнений солдат), (2. 40).

Птицы же, называемые цюй, располагаются у подножия горы Даого, где течет река Инь на юг и впадает в море. Они похожи на цаплю, но с белой головой, тремя лапами и человеческим лицом. Они выкрикивают собственное имя (2. 43).

Что касается птицы Юй, похожей на сову, то она обитает в южных горах, в Срединной долине (Чжунгу), откуда дует прохладный ветер. У нее человеческое лицо, четыре глаза, уши. Ее имя «Юй» означает большая голова. Она выкрикивает собственное имя. Когда она появится — быть в поднебесной большой засухе (2. 45).

Существа в виде человека-птицы не ограничиваются только теми, которые обитают в четырех сторонах света. Они водятся также и на территории центральных гор Китая.

В горах Терновника, от горы Солнечного Заката до горы Циньгу, всего двадцать три горы протяженностью в две тысячи восемьсот девяносто ли. У всех их духов человеческие головы и птичьи туловища. Им приносят в жертву петуха и курицу, с молитвой закапывают. Жертвуют нефритовые цзао и пест (гуй). Жертвенную еду готовят из клейкого риса. Горе Цзяо как божеству (старшему в роде) преподносят яства, возливают вино по правилам Малого Заклания. С молитвой закапывают (по ритуалу обряда плодородия) живое жертвенное животное по масти вместе с одним нефритовым диском (би), (2. 108-109).

В китайской культуре также известен факт, что когда на землю какого-либо царства опускалась пятицветная птица с человеческим лицом и длинными волосами, то это царство погибало (1. 76; 3. 87).

Отметим, что упоминание данного существа с длинными волосами не случайно. В древнекитайской культуре распущенные волосы являются знаком мировой печали (6. 40-41), (и символом отрешения от мира (3. 225)). Таким образом, человек-птица в данном случае выступает символом скорби, несчастий и гибели.

В культуре Китая встречаются два персонажа под именем Бянь Цяо. Рассмотрим персонаж, появившийся в более поздний период. Им является знаменитый врачеватель VI в. до н. э. Цинь Юэ-жень, получивший прозвище Бянь Цяо. Согласно легенде, Бянь Цяо перенял свое искусство от бессмертного Чансанцзюня («господин длинное тутовое дерево»), который давал ему чудесные капли. Через 30 дней Бянь Цяо смог видеть сквозь стены и проникнуть взором во внутренности человека. В 521г. до н.э. Бянь Цяо, согласно преданию, оживил принца царства Го, после чего слава о его искусстве распространилась по всему Китаю (5. 205; 3. 222). Впоследствии, Бянь Цяо был обожествлен в качестве покровителя медиков и аптекарей. Жертвоприношения в честь Бянь Цяо совершались 24 числа 4-го лунного

месяца, в день его рождения (5. 205). Изображения божественного Бянь Цяо сохранились на древних рельефах. Одним из таких изображений является рельеф на камне рубежа нашей эры (5. 205), (рис. 6). С правой стороны рельефа в китайском традиционном наряде и с длинной косой изображена фигура пациента, которому Бянь Цяо собирается сделать укол в руку. Врачеватель заполняет левую сторону композиции. Он передан сбоку, слева направо, в виде огромного человека-птицы. У него достаточно крупные черты лица, выраженный нос – несвойственный китайцу. Длинный плоский хвост гармонирует с заостряющимся откинутым назад крылом. Разный уровень рельефа (контурные силуэты фигур, складки одежды, линии перьев и пр.) создает игру светотени, что делает композицию более красочной.

Достаточно интересно представлен другой рельеф на камне, относящийся к началу нашей эры (5. 656), (рис. 7). С левой стороны рельефа изображены три человеческие фигуры (одна из них детская), а с правой – покровитель врачевателей, человек-птица Бянь-Цяо. Люди, вероятно, являются членами одной семьи. Они переданы в традиционном китайском одеянии. Над их головой возвышается коса. Ребенок, изображенный на самом близком расстоянии от Бянь Цяо, внимательно следит за его действиями. Врачеватель же, нагнувшись своим птичьим туловищем вперед, левой рукой держит руку больного, а правой пытается сделать ему укол. Поза Бянь Цяо и напряженный взгляд указывают на его серьезное и осторожное отношение к своему делу. Черты лица врачевателя достаточно крупные и грубые – нехарактерные для китайца. Его крылья откинuty назад. Длинный и широкий хвост передан волнообразно. Разный уровень глубины линий рельефа приводит к разному сочетанию света и тени, что придает изображению оживленность.

Итак, в китайской культуре два персонажа Бянь Цяо. Один из них (поздний), как мы уже отмечали, обожествленный врачеватель VI в. до н. э., покровитель медиков и аптекарей. Другой же (ранний) – мифологический Бянь Цяо с птичьим клювом и крыльями летучей мыши – сподвижник культурного героя – первопредка Хуан-ди, помогавший ему в распознавании целебных свойств растений. Заметим, что имя Бянь Цяо в этом случае объясняется через бянь – «летучая мышь» и цяо – «сорока» (5. 205).

Таким образом, мы видим, что обожествление реального врачевателя и его именование Бянь Цяо не случайно. Бянь Цяо был отождествлен с мифологическим Бянь Цяо, которому было свойственно распознавать целебные травы для врачевания.

Образ человека-птицы в китайской мифологии появляется также благодаря превращению человека в животное в знак наказания людей богами за плохое и небрежное обращение с бобами и зерном. Причем, впервые здесь человек-птица выступает как обитатель ада – Дийю

(буквально «подземное судилище»). В Китае представление о Дикое сложилось под влиянием буддизма, проникшего в Китай в начале нашей эры. Согласно поздним представлениям о шести формах перерождения, которые назначаются в Дикое умершему, те, кто творили только добро, рождаются вновь в облике князей, полководцев и сановников. Менее добродетельные – в облике купцов, ученых, ремесленников и земледельцев либо вдовцов, бездетных, сирот. Затем следует наказание в виде рождения в облике животных, птиц и насекомых или пресмыкающихся (5. 387). До нас дошел старинный книжный рисунок, иллюстрирующий муки ада (рис. 8). На первый взгляд кажется, что это изображение большого города, в котором каждый занимается своим делом, но на самом деле это люди, отбывающие наказание. Наверху, слева изображена башня Вансянтай, выполненная в китайской архитектурной традиции, на которой стоят грешники. Наверху справа пилят того, кто был непочтителен к родителям. Внизу слева – наказание тех, кто не обращался бережно с едой, справа от них – превращение в животных тех, кто не берег зерно и бобы (5. 387). Среди последних, пожирающих из таза зерно, находится также существо в виде человека-птицы. У него тонкая и длинная шея, лысая голова. Весь контурный рисунок – плоскостной. Перспектива – параллельная.

Другим персонажем в облике человека-птицы в китайской культуре является Ба-Чжа¹. В поздней китайской мифологии это божество, уничтожающее саранчу. И не случайно, каждый год после сбора урожая устраивалась благодарственная церемония в ее честь. Изображение Ба-Чжа имеется на китайском народном лубке (рис. 9). Хотя у Ба-Чжа отсутствуют крылья, все же она является человеком-птицей, так как изображается с птичьими когтистыми лапами. Это существо с некрасивым лицом. У Ба-Чжа на голове странные волосные пучки за ушами, как бы заменяющие рога. Большой, вытянутый вниз нос напоминает птичий клюв. Ба-Чжа обнажена по пояс. Ее обвисшие груди, мышцы рук и шеи указывают на ее очень старый возраст. Ниже пояса она изображена в длинной юбке, скрывающей ее птичьи ноги. Юбка имеет форму колокола и это не случайно, ибо по одной из легенд она родилась от колокола. Юбка состоит из нескольких уровней, каждый из которых разукрашен разными орнаментами, характерными для китайской культуры. На юбке имеются иероглифы, оповещающие о том, что «Государство процветает, а народ в спокойствии». В правой руке она держит тыкву-горлянку, в которую, по легенде, сажает саранчу, уничтожая ее таким образом. В другой руке – меч. В других вариантах вместо меча она держит слиток золота или деревянный

¹ Данный персонаж мы включили в нашу работу условно в силу того, что у него птичьи ноги (птичье туловище и крылья отсутствуют).

молоток, или знамя с надписью: «Собираю саранчу и уничтожаю ее» (5. 165).

Другим существом в виде человека-птицы является Синь Син-Гоуюаньшуай⁸ – в поздней китайской даосской и народной мифологии один из богов грома, даосская имитация древнекитайского божества грома Лэй-шэня. Согласно преданию, бедный дровосек Синь Син-Гоуюаньшуай из Юнчжоу однажды собирал хворост на горе Шэньлэйшань («гора божественного грома») и на дне глубокого ущелья увидел пять петухов. Он принес их домой и отдал матери. Когда мать хотела зарезать одного петуха, тот вдруг заговорил человеческим голосом. Петух сказал, что он есть гром и попросил о снисхождении. Однако мать дровосека не обратила внимания на его слова. Тут раздался удар грома, и старая женщина от страха умерла. Когда Синь Син-Гоуюаньшуай вошел в дом и нашел труп матери, он обнял ее и зарыдал. Громовой петух хотел убить и Синь Син-Гоуюаньшуая, но тот загнал петуха в комнату и запер. Гром хотел поразить Синь Син-Гоуюаньшуая, но пожалел его за сыновье благочестие. Приняв облик даоса, он дал Синь Син-Гоуюаньшуая двенадцать «огненных пилюль» и велел проглотить их. И тут облик Синь Син-Гоуюаньшуая стал меняться: его голова вытянулась и на ней образовался клюв, за плечами выросли крылья, а на ногах когти, в левой руке появилось зубило, а в правой – молоток⁹. Под ногами у него оказались пять барабанов¹⁰. По повелению небесного государя Тянь-ди (Шан-ди) ему был пожалован титул Лэймэнь Гоуюаньшуай («главнокомандующий Гоу из управы грома») и поручено вместе с главнокомандующим Би (Би юаньшуай) наблюдать за действиями нечисти и злых духов всех сторон света. Их изображения часто помещались в храмах духа севера Сюань-у (4. 437-438). Одно из изображений (гравюр) Синь Син-Гоуюаньшуая из книги «Иллюстрированные записки о поисках духов (трех религий)» (рис. 10) хранится в московской библиотеке им. В.И.Ленина (4. 438). Оно соответствует мифологическому описанию: под ногами у него пять барабанов, по которым он бьет молотом. Звуковые волны, исходящие от барабанов, переданы в виде завивающихся линий. В левой руке он держит зубило. На макушке волосы собраны в пучок, а из-за ушей выступают волосики. Широко раскрытые крылья напоминают крылья летучей мыши. Синь Син-Гоуюаньшуай изображен в китайском традиционном одеянии. Объем в композиции передан за счет широких и узких линий.

⁸ Данный образ включен в нашу работу условно из-за наличия птичьих ног и крыльев (торс и руки существа – человеческие).

⁹ Молоток и зубило – в поздней мифологии атрибуты первопредка Пань-гу, отделившего небо от земли. Здесь, возможно, орудия высекания молнии (4. 438).

¹⁰ Древнекитайское представление о божестве грома связано с ударами в барабаны (4. 438).

Итак, уже не первый раз мы сталкиваемся с превращением человека в человека-птицу в результате наказания.

В заключение еще раз отметим, что образ человека-птицы очень распространенное явление в культуре Древнего Китая. Он нашел свое место не только в устной традиции, получившей свое отражение в письменных источниках, но и в изобразительном искусстве.

• Эти фантастические существа, хотя и одинаковы по своему типу – полулюди-полуптицы – все же имеют свои отличительные черты. Так, например, птица сусны похожа на самку фазана, птица баньмао – на ворона, фуси – на петуха, семиглавый Цзюфэн – на феникса, Цюй – на цаплю, но у него белая голова и три лапы. Чжу, Юй и тофэй похожи на сову, однако у Чжу человеческие руки, у Юя четыре глаза и уши, а у тофэй – одна лапа. Птица бифан, похожая на аиста (или на журавля), хотя и имеет человеческое лицо, у нее белый клюв. Другими ее отличительными чертами являются красные пятна на синем оперении (или красные полосы на зеленом) и одна нога. Птица дань имеет желтое и зеленое оперение. Юйху отличается тем, что у него две желтые змеи, свисающие из ушей и две желтые змеи под ногами. Его сын Юйцян своими отличительными чертами похож на отца. У Юйцяна, также как у Юйху из ушей свисают две змеи, но они синие (зеленые), а двух зеленых (красных) он топчет под ногами. Юйцян представляется птицей пэн (феникс). У Гоумана квадратное лицо. Он в белом одеянии восседает на двух драконах. В руках – циркуль. У Янцзы в уши продеты две зеленые змеи, а под ногами две красные змеи. Ба-Чжа не имеет крыльев, у него обыкновенные человеческие руки. Птица обнажена по пояс, и видны ее обвисшие груди. Нос ее вытянут вниз так, что напоминет птичий клюв. На голове, за ушами, странные волосяные пучки, напоминающие рога. Из-под юбки, имеющей форму колокола, видны ее птичьи лапы. Жители страны Мэнняого отличаются тем, что имеют трехцветное оперение (красный, желтый и синий). Птица, которая живет на горе Темной Киновари (Сюаньдуань) имеет пятицветное оперение и волосы (?). Птица же, в случае появления которой погибает царство, также имеет пятицветное оперение и длинные волосы. Синь Син-Гоуюаньшуай отличается крыльями летучей мыши, птичьими ногами и клювом. Голова вытянутая. Торс – человеческий. В руках молот и зубило. Стоит на пяти барабанах.

• Существа в виде человека-птицы в китайской культуре свой облик получили в результате трансформации, то есть в результате перехода от образа, представляющего одну стихию, в образ, представляющий другую; в результате наказания и по наследству, а также в результате процесса мифологизации (обожествления). Так, Юйцян в образе бога моря, тем самым связываясь с водной стихией, представляется рыбой (его первоначальный вид) на двух драконах. В образе же бога ветра он трансформи-

руется в человека-птицу. Учитывая тот факт, что Юйцян является сыном Юйху, у которого облик получеловека-полуптицы, можем сказать, что Юйцян от своего первоначального облика рыбы переходит в человека-птицу благодаря тем качествам, которые передались ему по наследству от отца. К другим существам в виде человека-птицы, которые свой облик получили по наследству, относятся жители страны Мэнняого, являющиеся потомками Мэн Си, который в свою очередь унаследовал свой облик от отца Бо-и. Человек-птица, обитающий в аду (Диюй), получил свой облик в результате наказания за то, что во время земной жизни плохо обращался с зерном и бобами. В результате наказания облик человека-птицы также получил Синь Син-Гоуюаньшуай. Что же касается мифологизированного образа человека-птицы, то к нему относится обожествленный врачеватель Бянь Цяо. Происхождение же облика остальных образов человека-птицы неизвестно.

- Образы человека-птицы в китайской культуре выступают богами, духами, земными жителями и обитателями подземного царства.

- Многие из них имеют определенную функцию. Так, например, птица бифан правит колесницей верховного владыки Хуан-ди; птицы Ван-му-шичже служат владычице Запада Си-ван-му; Ба-Чжа уничтожает саранчу во спасение урожая. Громовщик Синь Син-Гоуюаньшуай (титованный Лэймэнь Гоу-юаньшуай) вместе с Би наблюдает за действиями нечисти и злых духов всех сторон света. Мифологический (ранний) Бянь Цяо же помогает Хуан-ди в распознавании целебных свойств растений.

- Большинство образов человека-птицы получили свое название согласно собственному крику. Такими являются бифан, Чжу, шой, юй, фуси, сусны.

- Образы человека-птицы в китайской культуре подразделяются на три категории. На категорию положительных; на существа, несущие за собой зло; и на тех, которые не относятся ни к первой, ни ко второй категориям.

Положительными являются птицы бифан, фея Сюань-нуй, Гоуман, Юйцян¹¹, жители страны Мэнняого, Бо-и, Мэн-Си, тофэй, птицы бяньмао и Синь Син-Гоуюаньшуай (Лэймэнь Гоу-юаньшуай).

К птицам, ведущим за собой зло, относятся Чжу, которая приводит к увольнению солдат. Юй, приводящий к большой засухе. Фуси связывается с началом войны. При появлении же птицы цы (вэй), птицы дань, птицы, живущей на горе Темной Киновари (Сюаньдуань), вместе с фень и ао и

¹¹ Хотя Юйцян представлен злым существом, поднимающим ураган, несущим болезни, от которых у людей появлялись язвы и они умирали, мы его причисляем к категории положительных людей-птиц, так как сильный ветер является неизбежным результатом взмаха его огромных крыльев при взлете, а не специальным злодеянием. О том, что Юйцян положительный герой, говорят его поступки.

пятицветной птицы с длинными волосами – погибает царство. Янцзы приводит к наводнениям и каждый год требует себе в жены двух девушек.

К птицам же, занимающим нейтральное положение, относятся Цзюфэн, цюй и птица сусны.

• Люди-птицы являются существами с характерными свойствами, подчеркивающими индивидуальность духа. Так, например, для птицы бифан характерны качества, присущие драконам и слонам. Сюань-ньюй отличается сильной волей и воинственным духом. Гоуман обладает силой, подчиняющей себе драконов. Юйцян вместе с тем, что имеет огромную силу, поднимающую ураган, умеет также трезво оценивать ситуацию и решать создавшиеся проблемы. Обожествленному (позднему) Бянь Цяо (покровитель медиков и аптекарей) свойственно проникать своим взором в человека и лечить его.

• Верования в человека-птицу у жителей Древнего Китая были настолько сильны, что они совершали для них жертвоприношения. По всей вероятности, подобное «кормление» имело целью задобрить их, получить расположение или покровительство. Так, 24-ое число 4-го лунного месяца было днем для жертвоприношения Бянь Цяо (поздний, обожествленный). В честь же Ба-Чжа каждый год после сбора урожая устраивается благодарственная церемония. Духам 23-х гор Центрального Китая, от горы Солнечного Заката до горы Циньгу, жертвовали нефритовые цзяо и пест (гуй). Жертвенную еду готовили из клейкого риса. Горе же Цзяо как божеству (старшему в роде) преподносили яства и возливали вино по правилам Малого Заклания. С молитвой закапывали (согласно обряду плодородия) живое жертвенное животное по масти вместе с одним нефритовым диском (би).

• Люди-птицы, согласно верованиям, обитают на островах и в горах, где есть вода. Так, птица Чжу живет у уезда реки. Цюй – у подножия горы Даого, где протекает река Инь. Юй – в горах, откуда дует прохладный ветер. Тофэй – на склоне у подножия горы Бараний притул, откуда берет начало Черная речка. Птица сунсы – у подножия горы Гуаньти, откуда берет свое начало река Цзяньхань, а птицы бяньмао – на горе Северная Сяо, откуда берет свое начало река Цень. Птица цы (вэй) обитает на вершинах гор. Янцзы и Юйху – на островах. Фуси – на горе Олений жертвенник. Пятицветная птица – на горе Темной Киновари (Сюаньданы). Юйцзин – на горе Бэйзитяньгуй. На место обитания Юйцяна и Цзюфена течет Океанская река. Гоуман обитает у Великой пропасти. Там высится гора Благостная (Ганьшань), откуда вытекает Благостная река (Ганьшуй). Ван-му-шичже предположительно живут там же, где их хозяйка – Богиня Запада – на горе Куньшунь у нефритового пруда. Бифан же – на юго-востоке от Южной Горы и к западу от Зеленой реки (по другой версии – к

востоку от жилища 23-х богов, а восточнее гнездовища Бифан протекают реки Мертвая Вода и Зеленая Вода).

- Определить конкретное ядро локализации людей-птиц практически невозможно, так как они разбросаны как в горизонтальной, так и в вертикальной сферах. В горизонтальной сфере они являются обитателями всех сторон света и центрального Китая. В вертикальном мире – будучи богами – обитают на небесах; будучи духами – между небом и землей, тем самым являясь медиумом. Будучи простыми жителями городов, являются обитателями земли. И, наконец, будучи в аду, представляются жителями подземного царства.

- Самое большое количество людей-птиц злого духа локализовано на Западе, далее – на Юге, однако на этих территориях существуют и положительные образы человека-птицы. Большинство положительных образов человека-птицы находится в Центральной части Китая – это духи 23-х гор, которым приносят жертвы. В связи с тем, что духи гор центрального Китая обитают на вершинах гор и стоят между адом и раем, то они выступают между людьми-птицами подземного и небесного царств. Второе место по положительным образам человека-птицы занимают земли Запада, далее земли Севера, Востока и, наконец, Юга.

Анализ образа человека-птицы в китайской культуре приводит к выводу, что эти существа персонифицированы. Они по своему типу имеют названия, собственные имена, отличительные особенности внешнего облика, характерные черты внутреннего духа. Подразделяются на тех, которые с собой несут зло, добрых и нейтральных. Обитают в самых разных местах по горизонтальной и вертикальной плоскости. Связаны с различными стихиями. Имеют разное происхождение и определенную функцию. Являются богами, духами, простыми обитателями земли и жителями подземного царства.

Образ человека-птицы нашел свое место среди изображений, иллюстрирующих «Каталог гор и морей» (IV–II вв. до н.э.), а также буддийские и даосские легенды. Эти изображения переданы в рельефах, гравюре, лубочных рисунках и картинках.

Рельефные изображения отличаются скромностью исполнения. Они многофигурные. Разные уровни рельефа создают разную игру света и тени, что оживляет камень и делает изображение ярким и красочным.

В ранних картинках изображение человека-птицы плоскостное. В более поздних ощущается объем. Светотеневая сторона показана намеком: широкие контуры указывают на теневую сторону, тонкие – на световую. В многофигурных композициях с изображением человека-птицы наблюдается параллельная перспектива. Во всех случаях изображения человека-птицы с использованием элементов, характерных китайскому народному одеянию, мастер придерживается китайской художественной традиции.

Puc. 1

Puc. 2

Puc. 3

Puc. 4

Puc. 5

Puc. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

- Рис. 1 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 317.
 Рис. 2 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 213.
 Рис. 3 – Ежов В. Мифы Древнего Китая, М.: Астрель, АСТ, 2004, с. 247.
 Рис. 4 – Каталог гор и морей, М.: Наталис, 2004, с. 41.
 Рис. 5 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 205.
 Рис. 6 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 656.
 Рис. 7 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 387.
 Рис. 8 – Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 165.
 Рис. 9 – Мифы народов мира, т. 2, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, с. 438.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- 1 Юань Кэ. Мифы Древнего Китая, М.: Наука, 1987, – 527с. с ил.
2. Каталог гор и морей, М.: Наталис, 2004, – 349с. с ил.
3. Ежов В. Мифы Древнего Китая, М.: Астрель, Аст, 2004, – 496с. с ил.
4. Мифы народов мира, т. 2, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, К-Я. – 720с. с ил.
5. Мифы народов мира, т. 1, М.: НИ «Большая Российская Энциклопедия», 2000, А-К. – 672с. с ил.
6. Алексеев Р. Китайская народная картина, М.: Наука, 1966, – 300с с ил.